

Самость и конструкты самости в определении и развитии человека

Самость как открытие-раскрытие себя и основание развития Я

E. B. Старовойтенко

Персонология отношения к себе: культурная трансспектива¹

Работа посвящена проблеме синтеза теорий и методов изучения отношения личности к себе, созданных в контексте различных философских, психологических и гуманитарных наук. Ставится задача развития «персонологии отношения к себе», основанной на этом синтезе. Представлена персонологическая модель самоотношения, эксплицированная из текстов М. Фуко и соединившая транскультурные идеи об индивидуальном отношении к себе. Данные идеи рассматриваются как культурный потенциал психологических исследований и практики самоотношения современной личности.

Ключевые слова: синтез, отношение к себе, личность.

Для современной психологии личности характерно движение к интеграции теорий и методов на основе их переосмысливания в контексте различных философских и гуманитарных наук. Этот процесс, который можно обозначить как «персонологический синтез», позволяет по-новому поставить и исследовать ряд фундаментальных проблем, не нашедших последовательного развития в известных направлениях изучения личности. Речь идет, в частности, о проблеме **отношения к себе**, таинственно ускользающей от целостной разработки даже в тех теориях личности, которые подчеркивают значение *индивидуальной самости*, «я», «я сам»: феноменологических, экзистенциальных, гуманистических, нарративных. Это касается и многих существующих концепций личностных отношений, сознания, рефлексии, идентичности. Причинами могут являться трудности онтологического и эмпирического доступа к *самости* и «я сам» личности, а также традиционно преобладающий интерес исследователей к «я» в его отношении к внешнему миру, а не к себе в своем присутствии в мире. При этом именно способность обращения к себе выступает ядерным образованием личности, содержащим продуктивную энергию жизни.

Возможным исследовательским ходом, позволяющим продвинуться в систематизации знаний об отношении личности к себе, или, иными словами, в разработке **персонологии отношения к себе**, является, во-первых, поме-

¹ Индивидуальный исследовательский проект № 10-01-0015 «Персонологический синтез моделей отношения к себе» выполнен при поддержке программы «Научный фонд ГУ-ВШЭ».

щение данной проблемы в центральную область психологии отношений личности; во-вторых, реконструкция моделей отношения к себе, заключенных в выдающихся авторских философско-психологических учениях о человеке и акцентирующих тот или иной существенный аспект самоотношения; в-третьих, соединение этих моделей с целью обоснования особенностей культурного и индивидуального генеза, условий и форм реализации, архитектоники и ценностной направленности, изменения и обновления отношения к себе.

Мы придерживаемся того направления психологии отношений личности, которое развивается в **парадигме жизни** и отношения в котором выступают в качестве «жизненных отношений» [10]. Оно позволяет интегрировать в концепцию отношения к себе идеи о субъекте жизни [6], о «я» как субъективном основании «искусства жить» [4], о диалогизме жизни и отношений личности [2], об отношениях как персональной экзистенции [3].

В русле данного подхода **личность** рассматривается как человек в его индивидуальном душевно-телесном единстве, объективно и субъективно включенный и воссозидающий процесс жизни. Сама **жизнь** определяется в качестве **способа соединения личности с миром**, благодаря которому мир становится для нее областью значимостей, опытом, испытанием, возможностью развития [12]. По мере осуществления жизни пробуждаются и совершенствуются **жизненные способности** человека, заключающиеся в том, чтобы «быть» сознающим, чувствующим, познающим, действующим и относящимся. Благодаря этим способностям личность «становится неотъемлемой частью бытия» и может «учесть себя» во всем, с чем жизненно взаимодействует.

Выступая в качестве «способа» пребывания в мире, предполагающего **активность личности**, жизнь может раскрываться в разнообразном психологическом содержании, указывающем на сложность и многоплановость ее функций, процессуального строения и влияний на мир. Соответственно личность приобретает определения, характеризующие ее проживание жизни: насколько она энергична, конструктивна и продуктивна в добывании знания, переживания, деятельности и общении и насколько она сознает себя инициирующей и реализующей их во взаимосвязях с множественными объектами мира. Жизненная активность развертывается личностью как во внутренней и внешней постановке объектов в разнообразные связи и отношения для «вычерпывания» из них разнообразных содержаний и значений [7], так и в соотнесении себя с этими объектами для их субъективных преобразований и выражения своих потенциалов, свойств и качеств. Постижение и умножение отношений, существующих в мире, посредством собственных отношений к миру и к себе составляет коренную специфику личностного существования человека.

Способность **встать в отношение** является результатом возобновляющейся динамики жизни и изменений личности, имеющих определенные условия и закономерные этапы:

- возникновение впечатления о встрече с новой реальностью;
- разграничение, установление личностью дистанции между собой и новой реальностью как значимым «иным»;
- постановка «иного» в положение ценного «объекта» для себя и взаимодействие с ним;
- перенос значимого объекта в субъективный план, превращение его во «внутреннюю значимость»;
- активность сложных синтезов стремлений — ощущений — восприятия — представлений — воображения — воспоминаний — мышления, связанных с объектом; построение «внутреннего эквивалента» объекта;

- совершение в адрес объекта действий или поступков, стимулирующих «овнутрение» объекта в субъекте;
- установление внутреннего соотношения «“я” — мой значимый объект»;
- соотнесение своей внутренней значимости с реальным значимым;
- поиск «я» своего присутствия в значимом объекте;
- принятие личностью объекта с собственными вкладами в него;
- забота «я» о развитии, совершенствовании объекта-в-себе и себя-в-объекте;
- нахождение «я» противоречий, возникающих при взаимодействии с объектом и обращение с ними;
- реализация отношения «я», воссоздавшего в себе значимый объект, к «я», отраженному и воссозданному в этом объекте;
- выход «я» за границы сложившейся связи с объектом;
- освобождение объекта как возможного автономного источника для нового цикла своей активности.

Выделенные этапы могут характеризовать как жизненный, возрастной генез отношений вообще, так и динамику конкретного отношения личности.

Способность и позиция «относиться» предполагает поисковое сознание личности, ее целостное и деятельное «я», согласованность психического и телесного, невозможность поглощения объектом и установления власти над ним, высокое значение самостоятельности и самодостаточности объекта, ответственность за состояние объекта в текущем взаимодействии, уравновешивание во взаимодействии интенций отдачи и принятия, осмысление взаимодействия в ценностном измерении.

В процессе становления любого жизненного отношения актуализируется отношение личности к себе-живущей. Включенность **отношения к себе** в ткань других отношений может выступать критерием их зрелости, подлинности. С этой точки зрения самоотношению принадлежит особая, ключевая роль в общей системе жизненных отношений личности. В определенном смысле «жить» означает «относиться к себе». Встать в любое отношение — значит ввести **себя** в «игру бытия», т. е. состояться **субъектом жизни**. «Приоритет отношения к себе позволяет установить независимость субъекта во всех прочих отношениях, ограничивая их непомерную экспансию» [12. С. 591].

В различных источниках субъект и объект самоотношения обозначаются как «сам», «я», «я сам». Последнее означает деятельную, силовую природу «я», устремленного к себе, сознающего и познающего себя, вовлеченного в самостоятельные поступки и действия, говорящего о себе и изменяющего себя. Личность, исследуемая в ипостаси «я сам», глубже раскрывается со стороны своих способностей к жизни, к тому, чтобы быть собой. Согласно П. Рикёру [5], базовые способности личности, взятой в «я-измерении», состоят в том, что **я могу** действовать в мире, вступать в общение с другими людьми, рассказывать о своей жизни, самоопределяться в жизни, быть субъектом своего жизненного становления, приобрести и сохранять **самоидентичность**. Сила «могу» как сила «я» ярко выражается в феноменах частого возникновения интенций к сложной деятельности, исполнения решений, свободного выбора, завершения деятельности, следования долгу, сдерживания обещаний, совершения поступков по совести, принятия ответственности, решения трудных проблем и сохранения достоинства,

Благодаря «я» и «я сам» личность способна:

- отделить себя от других, сравнить себя с другими и установить свои отличия от других;
- открыть в себе несравнимость с другими:

- знать свое обладание одним и тем же телом;
- иметь постоянство во времени, быть тождественной себе в процессе жизни;
- в своем становлении быть той же самой в начале и конце каждого цикла развития;
- изменяться при сохранении инвариантов;
- иметь индивидуальный характер;
- пройти единственный и уникальный жизненный путь;
- создать свою жизненную историю;
- быть отправной точкой событий, соединяющих и сохраняющих связи с другими людьми;
- иметь устойчивый ориентир активности и предмет познания в себе самом;
- признать и уважать другие «я сам».

Сущность отношения к себе состоит в том, что в собственном «я» личность приобретает мощное ядро внутренней жизни и субъективный центр, из которого исходят силы индивидуального умножения событий внешнего мира. Личность может непрерывно намечать, проходить, удерживать траекторию, ведущую от себя-наличного к себе-в-наступающей жизни.

Отношение к себе является исследовательским, творческим движением самосознания, самопереживания и «практики себя» личности. Соединяя различные интерпретации [4; 6; 12], это движение можно представить как смену циклических, преемственных, поступательных **актов**, направленных личностью на себя. Они состоят в том, чтобы найти во внутреннем мире живой центр — «я»; остановиться перед ним, определить себя целью своих усилий, устремиться к себе; идти к себе, достичь себя, двигаться вокруг себя, идти в глубь себя, отойти от себя, вернуться к себе, встать над собой, создать себя. Отношение к себе может стать тончайшим инструментом поиска и познания «я». «Что это за “точка”, к которой должно обращаться мышление, деятельность рефлексивная и рефлексируемая, поворачивающая человека к самому себе? Что такое сам?» [12. С. 54]. Полагаем, что осуществление многоступенчатого и целостного отношения к себе является и онтологическим критерием его высокого развития у человека, и признаком жизненных усилий конкретной личности, вложенных в саморазвитие, и результатом культурно-исторического становления самоотношения, в целом соответствующего этапам индивидуализации и персонализации общества. Соединение онтологического, индивидуально-психологического и культурно-исторического подходов в изучении самоотношения является важным шагом в развитии персонологии отношения к себе.

Культурно-исторический аспект рассмотрения самоотношения, касающийся, в частности, его **европейского культурогенеза**, представляет для отечественной психологии личности важнейшую, но недостаточно разработанную проблему. На наш взгляд, ее исследование может быть направлено на то, чтобы, во-первых, учесть транскультурные и культурно-специфические особенности отношения личности к себе; во-вторых, выявить потенциал развития современного отношения к себе, сложившийся в итоге культурогенеза самоотношения [9]; в-третьих, наметить модель анализа отношения к себе, основанную на синтезе его сквозных культурогенетических характеристик; в-четвертых, ввести в указанную модель характеристики самоотношения, релевантные современности и актуальному психологическому взгляду на личность в ее индивидуальности и субъективности. «Вызов, на который должна ответить любая история, в том и заключается, чтобы уловить момент, когда получивший известное распространение культурный феномен действительно может составить поворотный пункт в истории мысли, стать решающим шагом, в том числе и для нашего современного способа быть субъектом» [12. С. 22].

Данная работа посвящена экспликации, дополнению, персонологическому преломлению и систематизации **параметров анализа самоотношения**, выявленных М. Фуко [11; 12] в его знаменитом культурно-историческом исследовании **субъекта**, отождествленного со способностью человека относиться к самому себе. Эти параметры, характеризующие европейскую культурную динамику субъективности и типы самоотношения, свойственные разным культурным эпохам, могут быть включены в **обобщенную модель** отношения личности к себе в условиях современной культуры.

Рассмотрим версию такой модели.

1. Исторически отношение к себе, или «культура себя», приобрело ряд общих, равноценных **форм**, конституирующих его культурные типы и индивидуальные варианты. Содержание каждой формы составляют конкретные **феномены**, отражающие положения, установки, состояния, внутренние и внешние действия, акты сознания личности, ориентированные на себя.

Обращение к себе (забота о себе): устремление к себе, занятие собой, попечение о себе, опыт себя, отстранение от внешнего, отступление в себя, уход в себя, погружение в себя, укрытие в себе, пребывание в себе; жить наедине с собой, довольствоваться собой, ухаживать за собой, найти себя во всем, встретиться с собой, воссоединиться с собой, быть себе другом, воздавать себе должное, уважать себя, чтить себя, находить счастье в себе, не быть рабом себя, быть свободным в отношении к себе.

Познание себя (самопознание): припомнение себя, узнавание себя, истолкование себя, концентрация мысли на себе, экзегетика себя, или возврат к своим истокам, открытие незнания себя, слежение за собой, досмотр сознания, исследование своих представлений, изучение своих впечатлений, воображение о себе, открытие тайн себя, изучение себя, поиск истины себя, высказывание о себе.

Преобразование себя (практика себя): испытание себя, образование себя, управление собой, труд над собой, избегание дурного в себе, преодоление искушений, приобретение независимости от телесных страстей, выработка себя из себя, совершенствование тела, подготовка себя к деятельности, к встрече с истиной и к жизненным трудностям, аскетика, очищение себя, исправление жизненных ошибок, говорение правды о себе, исцеление себя, спасение себя, разрешение противоречий жизни, превосхождение себя.

2. При актуализации различных форм отношения к себе могут быть задействованы **многие душевые процессы**: самопереживание, самоощущение, самовосприятие, память себя, представление о себе, воображение о себе, интуиция себя, рефлексия. В направленности на «я» они достигают синтеза, производимого сознанием, чувством и волей.

3. Отношение к себе в его приведенных составляющих может иметь ту или иную доминирующую **временную направленность** либо обладать много-векторной временной ориентацией.

Прошлое: отношение направлено ретроспективно, на состоявшуюся внутреннюю и внешнюю жизнь «я», на его историю, на причины его актуального состояния.

Настоящее: отношение вплетено в текущую жизнь, улавливает внутренние и внешние позиции «я» «здесь и сейчас», определяет актуальное обращение личности с собой, обеспечивает полноту связи личности с собой в данный момент жизни.

Будущее: отношение намечает положения, позиции, активность «я» в недалеком и отдаленном будущем, определяет перспективы действий личности в адрес «я», создает идеалы «я», ставит цели самопреобразований.

Время всей жизни: отношение к себе реализуется транспективно, т. е. «я» познается во всех временных измерениях жизни; устанавливается единство и тождество себя во всем времени жизни; связываются отношения к себе в прошлом, настоящем и будущем; непрерывно в самопознании «разворачивается свиток» жизни; прошлое «я» вводится в план актуального и перспективного «я».

4. Для отношения к себе могут быть благоприятны различные возрастные периоды жизни или жизненный путь в целом.

Юность, когда личность особенно открыта к обучению у наставника и учителя, помогающего ей обратиться к себе для того, чтобы научиться познавать, действовать, управлять. «У души, стоящей на пороге жизни, готовой переступить его, нужно спросить только одно: подумай, хочешь ты войти или нет? Иначе говоря, ты хочешь жить или хочешь не жить?.. Если ты выберешь жизнь, то в нее войдет все, что есть в этом раскинувшемся вовне мире, все чудеса и все горести» [12. С. 312].

Зрелые годы, когда личность наиболее способна уединиться в себе, отрешиться от внешней жизни, согласовать заботу о теле с заботой о душе, сосредоточиться на самопознании, исправлении себя, отучении себя от дурного, «собирании себя».

Вся жизнь, когда обращение к себе, самопознание и самопреобразование реализуются, непрерывно совершенствуясь, получая воплощения и отклики во внешнем мире.

5. Осуществление и развитие отношения к себе может иметь определенную целевую и смысловую ориентацию. Различные типы ориентаций могут дополнять и взаимно обогащать друг друга, обусловливая связь и единство жизненных функций отношения к себе, вводя личность в полноту бытия.

Практика: отношение к себе может быть нацелено на эффективное участие «я» в государственной, общественной и экономической деятельности; «я» совершенствуется ради самоотдачи личности делам управления, образования, создания и умножения богатства.

Истина: отношение к себе развивается во имя поиска истины, создания готовности «я» к принятию истины, испытания «я» истиной, неутомимого познания мира, умножения истинного знания, саморазвития в качестве проводника истины. «Истина дается субъекту только ценой введения в игру самого существования субъекта» [Там же. С. 26].

Другой: отношение к себе имеет целью и смыслом обучение, наставление других людей в самопознании, побуждение их к заботе о себе, помочь им в обращении к себе, практике себя, создании текста о себе.

Искусство жить: отношение к себе ориентировано на «я» как единство душевного и телесного, приобретение опыта себя, познание истины мира как основания своего бытия, высказывание истины о своей внутренней жизни, духовное преобразование себя в соответствии с истиной, поиск своей формы жизни, создание своей жизни как произведения.

Спасение: отношение к себе наполнено смыслом культивирования здоровья, долголетия, заботы о теле и его совершенстве; или смыслом достижения истинного знания; или смыслом осуществления всей своей жизни на духовном уровне, обретения мудрости; или смыслом веры и познания Бога, открытия истины в божественных заповедях, самоотдачи Богу.

6. Для пробуждения, становления, реализации отношения к себе необходимо участие других людей, предстающих перед личностью такими же «я», как она сама; «для становления субъекта нужен другой субъект».

Кто эти другие? У других, сопровождающих личность в приобретении способности относиться к себе, появились в истории разные функции, роли, имена. Обращаться к себе личность могут побуждать: философ, учитель, попечитель, наставник, духовный водитель, собеседник, советник в частной жизни, экзистенциальный консультант и психотерапевт.

Что они делают? Они будят мышление, руководят сознанием, лечат душу, задают вопросы, ведут беседы, дают мудрые советы и наставления, произносят речи, помогают сделать правильный выбор, высказывают, направляют к откровенным высказываниям, осуждают, исправляют, избавляют от пороков, создают трудные ситуации и помогают справиться с ними. Учитель учит ученика слушать себя, узнавать свое незнание, обнаруживать свое знание, является специалистом по развитию субъективности. «Учитель — это тот, кто заботится о том, как заботится о себе его ученик, и для кого любовь к своему ученику — это способ позаботиться о его заботе о самом себе» [12. С. 75]. Терапевт улучшает душевное состояние пациента, обращая его к себе: исцеляет недуг его равнодушия к себе, служит проводником его обращения к себе, помогает ему выдерживать и высказывать знание о себе, вдохновляет его на почитание своей души.

В чем они помогают? Личность получает у них поддержку в заботе о теле, познании, самопознании, управлении своими делами, образе жизни, изменении себя, рассказах о себе и своей жизни, руководстве людьми, приобретении мастерства.

7. Отношение к себе как потенциальная способность любой личности, тем не менее, может исторически приобретать разную степень распространения в обществе. В своих развитых формах оно может быть:

- делом немногих, избранных, выдающихся, имеющих доступ к знанию, великим учителям, власти, управлению;
- делом немногочисленных сообществ, состоящих из обычных людей, связанных дружественными связями на почве культивирования заботы о себе, исповедующих «моду» на самопознание и практику себя;
- делом многих индивидуальностей, практикующих в общении со многими другими лично избранные приемы познания себя, управления собой и совершенствования себя, рассыпавших и уникально ответивших на общественный призыв и обязанность обратиться к себе. «Нельзя озабочиться собой всеобщим способом» [Там же. С. 137].

8. Отношение к себе развивается в духовном измерении, когда основывается на совместном с другими поиске знания; на самопознании при поддержке других; на понимании, что знание «вносит изменения в то, что мы есть»; на практике себя для блага других и совершении пути к себе как пути к другим; на становлении собой для полноценного бытия с другими и обмене с ними истинными речами о себе. «На слово истины, которое учит меня истине... на это слово я должен — меня к этому побуждают, призывают, обязывают — ответить истинной речью, в которой я раскрываю перед другим, другими истину моей собственной души» [11. С. 423]. Поиск истины, преломление ее собственными усилиями в практике своей жизни и передача «личной истины» другим для их блага означают **этический** способ существования, противоположный тому, который порождается реализацией негативных смыслов самоотно-

шения: эгоизма, агрессивного самоутверждения, противопоставления себя другим. Единство истины и этики как ценностей отношения к себе составляет его духовное основание. «Можно назвать “духовностью” те поиски, практики и опыт, посредством которых субъект производит в самом себе изменения, необходимые для того, чтобы получить доступ к истине. “Духовностью” в таком случае будет называться совокупность этих поисков, практик, опыта; это могут быть практики очищения, отречения, служения, изменения образа жизни, из которых складывается та цена, — причем дело идет уже не о познании, а о самом существовании субъекта, — которую он должен заплатить за доступ к истине» [12. С. 27].

9. Отношение к себе предполагает определенное представление о **сущности «себя», «я»**, в зависимости от которого самоотношению отводится та или иная жизненная роль:

- **априорное «я»** — данное изначально, всегда существующее, всеобщее, неизменное;
- **высшее «я»** — достигается путем аскезы, идеального самоотношения;
- **телесное «я»** — тело личности, природное основание ее души, место прижизненного существования индивидуального душевного мира, предмет заботы и практики себя;
- **обратаемое «я»** — является результатом развития отношения к себе, направленного на познание и создание себя;
- **действующее «я»** — движущая сила телесной и душевной жизни, соотносящая и связывающая прошлое, настоящее, будущее, осознающая собственные жизненные усилия, возможности и опыт, строящая жизнь.

Функционально «я» может выступать причиной, идеалом, смыслом и целью существования личности, ее жизненной основой и субъектом жизни. Много-плановое понимание возможностей своего «я» и богатство реализации его функций позволяет личности достичь полноты отношения к себе.

10. В архитектонике и реализации отношения к себе особая роль принадлежит **слову и речи**. Воплощая единство знака, образа означаемого, значения, смысла, интонации и интенции к действию, слово в контексте самоотношения имеет множественные потенциалы:

- поворот сознания на себя;
- помочь в узнавании, запоминании и во вспоминании себя;
- выражение самопереживаний и представлений о себе;
- придание формы размышлений о себе;
- внутреннюю оценку себя;
- подталкивание себя к действиям;
- удержание своих намерений;
- обращение к другим и ответы им по поводу себя;
- самовысказывание;
- импровизацию о себе;
- ведение диалога с собой.

Старинными метафорами этих потенциалов являются: экипировка, оснащение, снаряжение, защита, укрытие, укрепление, хранилище, помощник, кормчий. Искусно используя я-обращенную речь, личность может стать учителем себе, терапевтом себе, исследователем себя, защитником себя, руководителем себя.

11. Отношению к себе присуща различная **продуктивность**, зависящая от того, на что нацелено самоотношение и какие смыслы оно реализует в жизни. Продуктивность состоит в конкретных субъективных и объективных ре-

зультатах действующего самоотношения, в его последствиях для личности и других, в его собственных изменениях и достигнутых уровнях развития. В целом продуктивность отношения к себе определяет то, насколько личности удалось выстроить «коррелятивный себе» внешний и внутренний мир.

Продуктивными эффектами самоотношения являются:

- **развитие познания:** усовершенствование приемов припоминания, узнавания, представления и размышления, направляемых на поиск сущности вещей;
- **развитие себя-познающего:** приобретение способности добывать истинные знания;
- **движение в самопознании:** умножение и углубление знаний о себе и методов познания себя, овладение приемами рефлексии, направленной на познание — переживание — действие;
- **изменение себя:** усовершенствование тела, достижение новых душевных состояний, освоение новых способов жизни, обновление своих представлений, разрешение своих противоречий, чувство преображения;
- **развитие деятельности:** самостоятельное овладение новыми умениями и техниками в политической, общественной, экономической, обучающей, терапевтической практике;
- **передача опыта самопознания:** обучение других познавать «я» на основе собственных достижений в приобретении знаний о себе;
- **укрепление веры:** исповедь, покаяние, самоотречение, просветление, самоотдача Богу;
- **творчество:** уникальное мастерство в рефлексии и самоисследовании, раскрытии тайн своей души, решении проблем внешнего мира.

12. Самоотношение в форме полноты, зрелости и свободы конституирует особый тип личности, который исторически приобрел имена «субъект», «мудрец», «высшая индивидуальность». «Движение, посредством которого мы познаем себя, в великом попечении о самих себе позволяет душе достичь мудрости» [12. С. 87]. Мудрец отличает хорошее от дурного, добро от зла, истинное от ложного, видит себя в зеркале божественного и не страшится самопреображения.

Противоположностью «мудрецу» выступает личностный тип, характеризующийся отсутствием практики себя, слабостью доступа к себе, отчуждением от себя, ложными представлениями о себе. Ему традиционно приписывается ряд следующих транскультурных признаков:

- он открыт всем внешним влияниям;
- он позволяет себя заполнить всем, что приходит извне;
- он принимает приходящие представления без разбора;
- он позволяет впечатлениям непроизвольно проникать в душу и смешиваться со своими фантазиями и иллюзиями;
- он не запоминает, не помнит, не вспоминает;
- он позволяет своей жизни утекать, не различая прошлого, настоящего и будущего;
- он не концентрирует свою волю и силы на единой цели;
- он поглощен разделенностью и многообразием мира;
- он желает одновременно многого, но не может отдать преимущества ничему;
- его желания зависимы, изменчивы, ограниченны;
- он не ведет направленной деятельности;
- он поглощен собой, но не знает себя.

13. Способом поддержания связи с собой, контроля своих душевных движений и действий, направленных на себя, получения ответов на собственную активность в мире, выявления и разрешения своих противоречий яв-

ляется рефлексия личности. Рефлексивный план самоотношения историки приобрел формы: во-первых, поиска истины в себе; во-вторых, размышлений о том, что думаешь о себе и действуешь ли, как думаешь, испытания себя правдой о себе и исповедью о своих жизненных коллизиях; в-третьих, метода наблюдений за ходом своего мышления, познающего мир; в-четвертых, искусства понимания того, как достичь собственного жизненного присутствия, действенности, эффективности и благополучия. «Именно формы рефлексивности конституируют субъекта как такового. История этого конституирования — история принципа “познай самого себя”» [12. С. 502].

Самопознание в форме направленных размышлений о себе, самовопрошания, самопонимания и откровенных самовысказываний воплощает линию отношения к себе, отчетливо проявившуюся в начале христианской эпохи и продолженную в современность экзистенциально-феноменологическими и личностно-рефлексивными практиками. По сути, это линия, соединяющая неповторимый духовно-исповедальный опыт Августина [1] с бесчисленными попытками и опытами индивидуального обращения к себе в современном социокультурном контексте. **Вопросы**, имплицитно адресованные себе Августином, ответы на которые составили содержание его исповеди, поныне могут составлять канву искреннего диалога личности с собой (см.: [10]):

Откуда я пришел сюда, в эту жизнь?	В чем я сомневался?
Был ли я кем-нибудь до рождения?	Искал ли я поддержки влиятельных людей?
Есть ли во мне тот, кто сам создает себя?	Как хотел я устроить свою жизнь?
Что я любил?	Что доставляло мне наибольшее удовольствие?
Что я ненавидел?	Как понимал я свободу и свободную жизнь?
На что направлял я свои способности?	Под властью каких страхов я жил?
Внешняя или внутренняя жизнь привлекала меня?	Что есть исток плохого во мне?
Желал ли я другим то, чего не желал себе?	Какие способности я развил в себе?
Обманывал ли я, ради чего?	Искал ли я истину?
Отчего я страдал?	Хотел ли я понять, что есть зло?
В чем я ошибался?	Шел ли мыслю в глубину свою?
Нравился ли я себе?	Думал ли я, что есть добро?
Что увлекало меня?	Изменил ли я свою жизнь, в чем состояли эти изменения?
Что сделал для меня отец?	Какие испытания довелось мне пережить?
Для каких дел родители предоставляли мне свободу?	Какие мучительные противоречия находил я в жизни и в себе?
Что желала мне мать, что делала для меня?	За что я осуждал себя?
Что было моим падением?	В чем я искал и находил опору?
Ради чего я шел на проступки?	Что больше всего заполняло мою жизнь?
Чьих осуждений я боялся?	О чём говорила мне моя совесть?
Как переживал я свою испорченность и падение?	Чувствовал ли я себя единственным или разделенным?
Почему мне были приятны мои проступки?	Чего я желал постоянно?
Что влекло меня к другим?	Что было для меня наибольшей радостью?
Как я относился к любви?	От чего я отказался в своей жизни?
Любил ли я вымысел, театр, поэзию?	Как изменились мои мысли и отношение к себе?
О каких достижениях я мечтал?	С кем мы были единодушны?
К чему стремилось мое тщеславие?	Какие беды постигали меня?
В каких делах я преуспел?	Для кого моя исповедь?
Кто оказывал на меня наибольшее влияние?	Есть ли во мне то, чего не знаю о себе?
Кто были мои друзья, что нас объединяло?	Спрашивал ли я себя: «Кто ты?», что отвечал?
Каковы были мои потери?	Что чаще всего вспоминаю и о чём думаю?

Боялся ли я смерти?	В чем состоит моя работа над собой?
Кого я любил так, словно никогда не мог потерять?	Как мне искать счастливую жизнь?
Почему я покинул родные места, куда, зачем уехал?	Какие противоречия есть во мне?
Что казалось мне прекрасным?	На что надеюсь я в жизни?
Кем я восхищался, в ком нуждался?	Чего я хочу избежать?
Какие похвалы хотел я слышать в свой адрес?	Как я отношусь к своему здоровью?
Кто нравился мне из сильных мира сего?	Что я осуждаю в себе?
Какие идеи и умственные занятия захватывали меня?	Боюсь ли я того, что скрыто во мне?
Любил ли я деньги?	Беспокоят ли меня похвалы в мой адрес?
Кого я считал счастливым?	Когда я испытывал состояние необычайной радости?
Кем я стремился, каких благ я хотел?	Смог ли я стать тем, кем не был?
Что давалось мне особенно трудно?	Каких открытий я хотел?
Во что я верил?	Знаю ли я обо всем, что знаю?
Что смог сделать из себя?	Хорошо ли я жил сам-с-собой?
Кто и в чем разочаровал меня?	Что такое для меня мудрость?
С какими знаменитостями я искал встреч?	Кого из людей я считаю великим?
Что я ценил в других людях?	Как в разные годы жизни я понимал любовь?
Что мне мешало работать?	Как я понимал и понимаю справедливость?
Когда я бывал счастлив?	Обладаю ли я какими-то исключительными дарами?
О ком я заботился?	Что было тайной и чудом в моей жизни?
Кто любил меня?	Чему стоит учить людей?
Для кого я был авторитетен?	В чем смог я «собрать себя»?
Случалось ли мне избавляться от пороков?	Что дает мне покой в самом себе?

Эти вопросы, выстроенные в соответствии с логикой и динамикой знаменитой исповеди, касаются, по сути, всех аспектов самоотношения, отраженных в приведенных выше параметрах отношения к себе.

Рассмотренные параметры позволяют уловить исторические всплески «искусства себя», составляющие содержательно-смысловую и практическую основу потенциала самоотношения современной личности. Кроме того, с их помощью можно охарактеризовать различные **культурогенетические типы** отношения к себе, свойственные конкретным культурным эпохам. Типы обладают выраженной спецификой, имеют исторические инварианты и сохраняют некоторые свои специфические черты на последующих этапах культурной динамики. Это можно продемонстрировать на примере типа отношения европейского человека к себе в первые столетия нашей эры, названные М. Фуко **золотым веком культуры себя**.

На языке стоиков собственная жизнь человека является самоцелью и самоиспытанием, направленным на достижение сопротяженности жизни и процесса воспитания себя, на непрерывную аналитику своей жизни, на осуществление своего назначения «быть лазутчиком» в мире зла и страданий как части мирового порядка, на восхождение к мудрости как этике добра. В согласии с этими ценностями «живут так, что фундаментальным проектом существования, онтологической основой жизни, оправдывающей, наделяющей смыслом и подчинающей себе все техники себя становится отношение к себе» [12. С. 486].

В этот тип **самоценного отношения к себе** интегрировано множество специфических и транскультурных характеристик обращения к себе, познания себя, заботы о себе. *Самоотношение* становится *общей нормой*, а не делом избранных; оно развивается не только ради решения задач внешней власти, деятельности, управления, но и, прежде всего, для самой личности; нацелено не толь-

ко на эффективность исполнения роли государя, военачальника, философа, но и на то, чтобы «быть самим собой». Оно предпринимается не только как самопознание, но и как тренировка, упражнение, практика себя; предполагает практику уединения, ухода в себя, сосредоточенности на себе; вовлекает *Другого* не столько как учителя, сколько как терапевта и экзистенциального консультанта, который сопровождает жизнь субъекта. Оно преломляется в отношениях личности к другим людям, от которых тоже требуется искусство самоотношения; примиряет противоречия между внешней и внутренней жизнью личности. Оно соотносит «себя» со всем тем, что приходит в индивидуальную жизнь, порождая «я-центрированный» способ существования; вводит результаты самопознания в действия, направленные на мир и на себя; ведет к осознанию, что мир один и у человека нет выбора, в каком мире жить, но есть выбор, как жить в этом мире; способно помочь личности выдержать жизнь и стать сильнее всего того, с чем можно встретиться, живя в мире; предполагает преображение жизни в «красивое, добротное произведение».

От сквозных культурных характеристик, культурогенетических типов и системы культурно-исторических особенностей отношения личности к себе можно перейти к психологическому исследованию и разработке практических приемов развития современной **индивидуальности в отношении к себе**. При этом, кроме большого массива параметров индивидуального самоотношения, выявленных в культурной транспективе, могут учитываться разнообразные связи, противоречия, уровни становления, взаимные проникновения и сложные интегралы данных параметров. Должны получить углубленное изучение рефлексивные, творческие, диалогические и феноменологические аспекты отношения к себе, составляющие, на наш взгляд, его современные культурно-психологические приоритеты.

Индивидуальное богатство самоотношения может быть раскрыто и выражено только в контексте истории, познания и актуальной жизни культуры.

The author studies the issue of synthesis of different theories and methods used by personality self-attitude studies. The theories and methods discussed are developed within the framework of different philosophical, psychological and humanitarian sciences. The issue of self-attitude personology development based on such synthesis is brought up. Presented personological model of self-attitude is explicated from the texts by Michel Foucault and unites trans-cultural ideas of individual self-attitude. The above ideas are studied as a cultural potential of psychological studies and practice of self-attitude by a modern personality.

Keywords: synthesis, self-attitude, personality.

Литература

1. Августин Аврелий. Исповедь / Аврелий Августин. — М. : Ренессанс : СПИВО-С [и др.], 1991.
2. Бахтин, М. М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук / М. М. Бахтин. — СПб. : Азбука, 2001.
3. Лэнгле, А. Персональный экзистенциальный анализ / А. Лэнгле // Психология индивидуальности: новые модели и концепции / под ред. Е. Б. Старовойтенко, В. Д. Шадрикова. — М., 2009. — С. 356—382.
4. Мамардашвили, М. Психологическая топология пути. Лекции о Прусте «В поисках утраченного времени» / М. Мамардашвили. — СПб., 1997.
5. Рикёр, П. Я-сам как другой / П. Рикёр. — М. : Изд-во гуманит. лит., 2008.
6. Рубинштейн, С. Л. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн // Проблемы общей психологии. — М., 1973. — С. 255—380.
7. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии : в 2 т. / С. Л. Рубинштейн. — М. : Педагогика, 1989. — Т. 1.
8. Старовойтенко, Е. Б. Современная психология: формы интеллектуальной жизни / Е. Б. Старовойтенко. — М. : Акад. проект, 2001.
9. Старовойтенко, Е. Б. Культурная психология личности / Е. Б. Старовойтенко. — М. : Акад. проект, 2007.

10. Старовойтенко, Е. Б. Модель персонологии в парадигме жизни / Е. Б. Старовойтенко // Мир психологии. — 2010. — № 1. — С. 157—172.
11. Фуко, М. Забота о себе / М. Фуко. — Киев : Дух и литература ; М. : РЕФЛ-book, 1998.
12. Фуко, М. Герменевтика субъекта / М. Фуко. — СПб. : Наука, 2007.

B. N. Маркин

Самость и «система Я» личности

Автор рассматривает взаимоотношение самости и «системы Я» личности. Проблема решается в архетипической традиции (по К. Юнгу), где самость выступает организующим началом личности как самоидентичности и как субъекта деятельности. Доминантная мысль здесь: через все личностное пространство проходит своеобразная ось «эго — самость». Взаимодействие эго и самости — это пожизненный, никогда не прекращающийся процесс. Самость как феномен «осознает» себя через человека (личность). Личность развивается через механизмы самости. Развитие личности и развертывание самости есть моменты именно акмеологического развития (субъектного самоосуществления личности). Главная особенность этого процесса — жизненное авторство личности (*Я сам*).

Ключевые слова: самость, личность, самоидентичность.

Самость — термин, относящийся к аппарату глубинной психологии и обозначающий сердцевину, ядро личности, архетип (по Юнгу) ее целостности и единства, точно так же, как ЭГО (Я) является центром сознания (сознательного разума) личности.

Самость как базовый архетип организует всю совокупность личностных архетипов (*персона, эго, анима — анимус, тень*) в единую систему, приводит во взаимодействие сознательное и бессознательное и выступает в этом качестве своеобразной границей (окружностью) личностного пространства, четко прорисовывая при этом субъектные проявления личности, когда она выходит за пределы самой себя.

В данном случае можно соотнести архетипическую концепцию самости (Юнг) с концепцией личности-монады (Лейбница). Каждый феномен (и самость, и монада) выступает сущностью, имеющей все свойства целого.

Через личностное пространство проходит своеобразная ось «эго — самость». Взаимодействие эго и самости — это пожизненный, никогда не прекращающийся процесс. Взаимодействие самости и «системы Я» личности — взаимообусловленный процесс. Самость как феномен «осознает» себя через человека (личность). А личность развивается через механизм самости.

Автор статьи определяет личность как способность индивида жить через свое Я, т. е. через свой жизненный выбор и ответственность за него. Чем более развита личность, тем более ярко, рельефно сформировано и выражено ее ядро — Я.

«Система Я» личности («Я-конструкты») развивается через процессы, составляющие содержание самости. Процессы самости, в свою очередь, обогащаются содержательно, развивая «Я-конструкты». Процессы развития личности и развития самости неотторжимо связаны.

Самость, таким образом, выступает как базовый принцип экзистенциального единства личности — как чувство «существования и осуществления». Самость предстает перед нами и как процессы саморегуляции: самопознания, самопонимания, самоопределения, самоактуализации, самореализации, самоутверждения и т. д., но главное, самость есть родовой комплекс «САМО...(Я САМ)». Основание свободы и активности личности.